

ИСТОРИЯ

Б.Г. Алиев,
М.-С. К. Умаханов

ПОЛИТИКА СЕФЕВИДОВ В ДАГЕСТАНЕ (*середины XV – первая четверть XVII в.*)

Не успели народы Дагестана оправиться от разорительных походов тимуровских войск конца XIV в., как в XV в. им пришлось столкнуться с новыми политическими силами. Сначала это были войска государства Кара-Коюнлу, которое было образовано переселившимися из Средней Азии в Иран туркменами, а затем Сефевиды и турки. В 1432 г. сын Кара-Коюнлу Искендер вместе с войском Рутула совершает поход в Цахур. В эпиграфической надписи из Цахура сказано: «... пришли три войска [в том числе] два войска тюрок и одно войско Рутула. Войско Рутула с одним войском тюрок [пришло] снизу, а одно войско тюрок сверху. И сразились войска Захура тремя сражениями, и убито из этих трех войск двести человек, а одно [из них] бежало ... Произошло это сражение в четвертый [день] месяца зи-л-хиджжа упомянутого 836 года» (1432 г. – Авт.) (30. С. 133–134).

По сообщению армянского историка Товма Мецопеци, в 1434 г. могущественный правитель туркменской кочевой державы Искендер Кара-Коюнлу вторгся в Ширван, разорил Шемаху и много земель. На сторону Искендера Кара-Коюнлу перешел один из влиятельных эмиров, носивший также имя Искендер. Неожиданно он устремился в Дербент и отсюда «дальше Дербентских ворот, разрушил много стран и безжалостно перебил мечом много горцев и степных. Оставаясь там целый год, он пролил столько невинной крови, что невозможно описать». По мнению Р.М. Магомедова, «горцы и степные», находившиеся севернее дербентских ворот, в стране которых целый год свирепствовало войско Искендера Кара-Коюнлу, – это жители Терекемейской равнины и прилегающих кайтагских земель по обе стороны Уллучая (18. С. 151).

В середине XV в. дагестанцам пришлось столкнуться с Сефевидами. Первые захватнические войны Сефевидов на территории Дагестана связаны с именами известных сефевидских шейхов Джунейда (1447–1460 гг.) и Хейдара (1460–1488 гг.). Это были потомки имама Мусы – Карама из рода шейха Сефиюддина. И Джунейд, и Хейдар под лозунгом «войны за веру» совершали походы на Грузию и Дагестан, увозя из них множество пленников, которых затем продавали на невольничьих рынках (13. С. 209). Эти грабительские набеги Сефевидов, естественно, вызывали упорное сопротивление дагестанских народов.

Как писали А.-К. Бакиханов и Г.-Э. Алкадари на основе имеющихся источников, в 1447 г. Джунейд выступил из Ардебилля со своими приверженцами-мюридами и учениками, численность которых доходила, по данным первого из них, до 10 тыс. человек (6. С. 22), а второго – до тысячи человек (4. С. 34), в сторону Ширвана, объявив при этом, что он отправляется «в сторону черкесов воевать за веру» (4. С. 31). Правитель Ширвана Халилуллах I, заключив союз с Джахин-ханом Кара-Коюнлу, выступил против Джунейда и призвал к этому лезгин и табасаранцев. Г.-Э. Алкадари писал, что «ширваншах, боясь, что, если Шейх-Джунейд в Дагестане приобретет силу и власть, то и Ширванская область также перейдет к нему, послал в Дагестан своих людей и подготовил табасаранцев и других, чтобы они вступили в войну с шейхом Джунейдом и не дали дороги туда» (4. С. 31). А.-К. Бакиханов же писал, что «Султан Халил (Халилуллах. – Авт.), подстрекаемый табасаранцами, начал препятствовать его походу в Дагестан» (6. С. 92). Как писал далее Г.-Э. Алкадари, около кюринского селения Гапцах, на левом берегу реки Самура дагестанцы перерезали дорогу шейху

Джунейду, сразились с ним и убили его там. Оставшиеся в живых его последователи перенесли его тело через Самур на кубинскую сторону и похоронили в селении Хазри (4. С. 31).

Сын Джунейда Хейдар, увеличив число мюридов и вооруженных людей, также совершал походы для захвата Ширвана и Дагестана. В результате трех походов в Дагестан (1483, 1487, 1488 гг.) он захватил там 6 тыс. пленных (7. С. 210). Во время третьего похода Хейдар также отправился через Шекинскую провинцию в Дербент воевать с «черкесами». Жители Дербента оказали ему сопротивление, город был осажден. Дербентцы попросили помощи у ширваншаха Фарух-Яссара. Последний обратился за помощью к ардебильскому шаху Султан Якубу, который прислал четыре тысячи всадников под командой Сулейман-бека Биджен-оглы. Ширваншах послал их и с ними в помощь дербентцам также и со своей стороны немного войска (4. С. 32). Хейдар встретил их в Табасаране на левом берегу Рубаса и в кровопролитном бою был убит стрелой. Его похоронили в табасаранском с. Тинит (6. С. 93; 6. С. 32).

В конце XV в. на территории Азербайджана возникло государство Сефевидов. Первым сефевидским шахом был Исмаил – сын Хейдара, который после подчинения себе значительной части Ирана, завоевания Ирака и ряда других областей Передней Азии, «сделав город Тавриз столицей, сел на престол и стал шахом» в 911 г.х. /1505 г. (4. С. 33).

Шах Исмаил продолжил завоевательную политику своего отца и деда. «Шах Исмаил, – отмечал К. Маркс, – был завоевателем: за 14 лет своего царствования он завоевал 14 провинций» (5. С. 206). Летом 1509 г. он сначала захватил Ширван, а затем Дербент и Дербентское владение и направился в Табасаран. Табасаранцы вместе с другими народами Дагестана полтора месяца оказывали упорное сопротивление врагу. Но Исмаил захватил Табасаран и в отместку за убийство своего отца Хейдара жестоко расправился с мирным населением. В 1510 г. Исмаил вернулся в Тебриз, оставив в Дербенте свой военный гарнизон.

Образование Сефевидского государства и рост его могущества очень встревожили султанскую Турцию. Поэтому она объявила Сефевидов врагами. В 1514 г. огромная армия султана Селима под лозунгом защиты ислама вступила в Азербайджан. На Чалдыринской равнине произошло кровопролитное сражение, в котором Сефевиды потерпели поражение. Сам шах Исмаил был ранен и отступил вглубь страны. Турки завладели Тебризом (13. С. 268).

Воспользовавшись поражением Сефевидов, дербентцы, табасаранцы и другие народы Дагестана, попавшие в подчинение к шаху, расправились со сторонниками Сефевидов и перестали платить им подати. Однако вскоре, оправившись от этого поражения, шах Исмаил возвратился с новым войском и отвоевал Тебриз (5. С. 206), после чего Сефевиды предприняли ряд походов на Ширван и в Восточную Грузию.

В 1519 г. шах Исмаил совершил новый поход в Дербент и, овладев им, жестоко расправился с жителями города и близлежащих аулов и назначил там правителем своего зятя Мюзафар-султана.

После смерти Исмаила в 1524 г. на шахский престол вступил его сын Тахмасп I (1524–1576 гг.). Воспользовавшись ослаблением Сефевидов, Турция в 1533 г. объявила войну Сефевидскому государству и захватила значительную часть территории Азербайджана. Дербентская городская знать, в свою очередь, воспользовавшись военными успехами турок, отказалась подчиняться правителям шаха в Дербенте. Но, добившись укрепления своей власти, шах сумел отгеснить турецкие войска с захваченной территории и послал в Дербент огромную армию, которая жестоко расправилась с местным населением.

Последующие годы характеризуются многочисленными вооруженными выступлениями народов Ширвана и Дагестана против Сефевидов. В 1548 г. их борьбу возглавил один из потомков ширваншахов Бурхан-Мирза, которого поддержал кайтагский уцмий Халилбек. В битве при Кульгане повстанцы одержали победу, но шах снова послал многочисленное войско, и они вынуждены были отступить в горы.

Как отмечено выше, начиная с 30-х годов XVI в., Турция вступила в борьбу с Сефевидами за господство в Закавказье. В последующем эта борьба активизировалась. Вступил в борьбу с Сефевидами и крымский хан Султан. Он призвал владетелей Дагестана выступить против Сефевидов, что они и сделали. Турецко-крымское войско овладело Дербентом и оттуда начало новое наступление на Сефевидов. Но турки вскоре потерпели поражение.

В 1555 г. между Турцией и Сефевидами был заключен мирный договор, согласно которому Западная Грузия и Западная Армения отходили к Турции, а Восточная Армения и Грузия – к Сефевидской державе (13. С. 269–270).

В 1576 г. к власти в Иране пришел сын Тахмаспа I Аббас I (1576–1629 гг.). При нем, воспользовавшись ослаблением Ирана, в 1578 г. Турция вновь начала наступление на Кавказ: сюда со стотысячной армией двинулся Мустафа-Леле-паша. Пройдя через Северный Кавказ, турецкие войска захватили Дербент. Правитель Ширвана Осман-паша, обосновавшись в Дербенте, вместе с крымским войском стал предпринимать походы в глубь Дагестана, что вызывало недовольство и выступления народов Дагестана. В 1582 г. против османов выступили жители Казикумуха, поддержанные хунзахцами и согратлинцами (13. С. 270).

В 1582 г. по приказу султана Мурада в Дагестан были направлены из Крыма войска под командованием Джафар-хана, которые жестоко расправились с жителями Кафыр-Кумуха и других кумыкских селений. Через три года, в 1585 г., Джафар-хан предпринял новый поход в Южный Дагестан, захватил ряд селений и взял приступом «крепость Кюре», разграбив ее (6. С. 107).

Последующие годы вплоть до начала XVII в. характеризуются выступлениями народов Дагестана за сохранение своей независимости. Они не признавали над собой власть султана. В такой обстановке шах Аббас I в 1590 г. вынужден был заключить с Турцией унижительный для Персии мирный договор, что объяснялось тяжелой обстановкой в стране.

Когда шах Аббас I пришел к власти, экономика страны была в упадке, центральная власть была слаба, армия небоеспособна. Проведя ряд реформ, усилив свою власть, наведя порядок в финансах и создав обученную европейскими инструктурами и хорошо вооруженную армию, шах Аббас I начал в 1603 г. успешную войну с Турцией, чтобы избавиться от унижительных условий договора 1590 г., согласно которым Иран вынужден был отказаться от стран Закавказья и Дагестана. Весь Азербайджан (за исключением Тальша и Ардебилля), Восточная Армения, Восточная Грузия, части Луристана и Курдистана и другие территории перешли под власть Турции (7. С. 107; 24. С. 157; 15. С. 261). Сферой ее влияния тогда был признан и Дагестан, а в Дербенте сохранился турецкий гарнизон (13. С. 271). Одновременно шах Аббас I пытался сколотить антитурецкий блок европейских государств, России и Ирана. Для этого он направил ряд посольств в Европу. Однако идею Аббаса I о союзе против Турции европейские страны не поддержали. Лишь Россия, исходя из своих интересов, выразила готовность пойти на союз с Ираном.

Между тем усиление турецкого гнета в Южном Дагестане привело к росту антитурецких настроений у местного населения. В 1601–1602 гг. кюринские лезгины и табасаранцы вместе подняли восстание против турецкого господства, но потерпели поражение (27. С. 208).

В 1606 г. войска Аббаса I заняли Карабах и Грузию. Шах планировал идти по маршруту Ширван–Дербент–Дагестан (4. С. 48; 29. С. 109). В том же году против турок восстали жители Дербента, после чего город перешел под власть Аббаса I. «Жители Дербента, подражая бакинцам, осадили турок, бывших в Дербентской крепости и, сообщив об этом уцмию Рустам-хану, сыну Хан-Магомеда, призвали его к себе». Уцмий Рустам-хан, «прибыв в Дербент приблизительно с тремя сотнями кайтагской конницы, выявил в этом отношении свою солидарность с горским (городским. – Авт.) обществом, осадил находившийся в цитадели турецкий гарнизон в шестьдесят–

семьдесят человек и для доклада шаху Аббасу о покорности послал к нему несколько лиц из своих людей. Дербентцы также послали дербентца Хаджи-Магомед-оглы и некоторых других лиц. За это шах в виде милости и воздаяния прислал уцмию Рустам-хану приличествующие подарки, тем возвеличил и почтил его» (4. С. 46).

Для привлечения на свою сторону феодальных владетелей Дагестана шах стал поощрять их различными пожалованиями и грамотами. Правящей дербентской верхушке было пожаловано право на получение доходов. За помощь против турок уцмию Рустам-хану шах дал грамоту на управление Дербентом, чего он добивался еще до прихода войск шаха в Дагестан (25. С. 109; 18. С. 234). Были поощрены также братья уцмия Рустам-хана, казикумухский шамхал, аварский хан, акушинский кадий, Алибек цахурский и майсум Табасарана, выразившие покорность шаху после занятия Дербента, прибыв в его ставку в Шемахе или прислав своих представителей. Они получили от шаха драгоценности, дорогие халаты и украшения, подарки, а также грамоты (13. С. 272).

Урегулировав таким образом отношения с владетелями Дагестана, шах Аббас I «обеспечил безопасность северных границ Ширвана» (23. С. 160), т.е. северных границ своих владений (25. С. 111), после чего он демонстративно ушел в Исфаган (12. С. 265), «чтобы успокоить заволновавшихся дагестанских владетелей своей якобы незаинтересованностью в дагестанских делах» (27. С. 145). Вместе с тем шах не собирался проводить политику невмешательства в дела Дагестана. Укрепив Дербент, он разместил здесь большое количество переселенцев из внутренних областей Ирана, которые должны были служить его этнической базой, нести военно-политическую службу и помогать ему подавлять возможные выступления народов Дагестана. Многие владетели Дагестана (аварский хан, эндирейский владетель Султан-Мут, шамхал казикумухский) и руководители союзов сельских общин не присягали шаху. Естественно, они не были довольны вторжением персидских войск в Дагестан. Поэтому столкновения шахских войск с народами Дагестана были неизбежны.

Сначала иранцы столкнулись с табасаранцами. Поводом к вооруженному конфликту послужила попытка военачальника – ставленника шаха в Шемахе Зульфугар-хана построить в 1609 г. крепость и поселить там иранский гарнизон на небольшой территории Шабрана, занятой табасаранцами еще при господстве в этих местах турок (4. С. 49; 25. С. 116). Согласно сведениям А.-К. Бакиханова, Зульфугар-хан прибыл с отрядом войск на спорную территорию и потребовал ухода отсюда табасаранцев. Майсум-хан табасаранский отказался сделать это. Попытки Зульфугар-хана уговорить Майсум-хана не имели успеха. Когда же Зульфугар-хан разработал план крепости и начал строительные работы, правитель Табасарана прибыл с войском, чтобы помешать строительству крепости (6. С. 118; 6. С. 47).

Дагестанцы не остались безучастными к указанным событиям, которые вызвали у всех у них серьезную тревогу и возмущение. Чтобы разрядить обстановку и успокоить дагестанцев, Аббас I приказал Зульфугар-хану помириться с правителем Табасарана. Зульфугар-хан отправил к Майсум-хану «опытного человека» (6. С. 118), который сумел в какой-то мере успокоить его, «однако надменность Зульфугар-хана и его желание распространить повсюду свое влияние, – как это было отмечено А.-К. Бакихановым, – все более и более вооружали горцев, которые опасались потерять свою независимость» (6. С. 118–119). Обе стороны упорствовали, и в конечном счете произошло сражение, в результате которого табасаранцы были разбиты и потеряли убитыми до 1000 человек (6. С. 118; 4. С. 48).

В 1610–1611 гг. произошло новое столкновение табасаранцев с войсками шаха. Согласно хронологическим выпискам Рамазана ал-Куштили, «произошло сражение в стороне Астал между Зульпугар-ханом и Табасараном..., погибло множество мусульман и было отрезано много голов мусульман и голов рафизитов», т.е. кызылбашей. По мнению А.Р. Шихсаидова, это сражение произошло в Южном Дагестане, близ одного из селений – Юхари-Стал, Орта-Стал или Ашага-Стал (28. С. 147).

Как видно из цитируемого источника, дагестанцы не остались в стороне и на этот раз – место сражения является показателем того, что в столкновении табасаранцев с шахскими войсками участвовали и другие народы Южного Дагестана, в частности лезгины кюринских обществ. «Жестокая расправа с табасаранцами в этом столкновении обострила политическое положение в Дагестане, возмутила, «не одних лишь табасаранцев, а пожалуй, всех дагестанцев» (4. С. 48). Она положила конец иллюзиям дагестанцев о миролюбивости политики шаха. Аббас I снова пошел на маневр, обвинив в кровавом исходе этих событий Зульфугар-хана, который, якобы, превысил власть, действуя вопреки воле шаха» (27. С. 152).

Чтобы уладить обострившиеся отношения с Дагестаном, Аббас I направил под Шабран большой отряд войск во главе с Карчигай-ханом. Согласно фирману шаха, Зульфугар-хан был убит, что помогло Карчигай-хану уладить дела с дагестанцами (25. С. 116). Вместо убитого Зульфугар-хана правителем Шемахи был назначен Юсуф-хан, после чего обрадованные «правосудием шаха» дагестанские владетели отправили к Аббасу I своих сыновей и родственников (6. С. 119).

Однако спокойствие длилось недолго. Шах не собирался довольствоваться достигнутыми успехами в Дагестане и начал завоевательные походы в его горные районы, что, естественно, вызвало у народов Дагестана сопротивление. Первыми почувствовали на себе гнев недовольства шаха сюргинцы и верхнедаргинцы. В записи арабской рукописи «Халл ал-Иджаз» Таджуддина Муххамед ал-Керамани, переписанной в 1612 г. жителем с. Акуша Гаджи-Махмудом, сказано: «Переписал эту книгу Гаджи-Махмуд, сын Магомед... в 1021 г. х. во время борьбы шиитов (персов. – Авт.) и еретиков (хариджитов), и Юсуп-хана с Дарго, Сирга и Атразом, и в итоге победило Дарго над Юсуп-ханом и злодеями. Из войск Юсуп-хана убили 2000 человек, носивших оружие» (РФ ИИАЭ ДНЦ РАН; 2. Л. 72; 3. С. 257).

Обозленный таким исходом карательной экспедиции, шах в 1612 г. послал новое войско против даргинцев. В битве около с. Усиша войска Акуша-Дарго были разбиты, они потеряли 4400 человек убитыми. Об этом сохранилась надпись на надмогильной плите на кладбище с. Шукты Акушинского района. В ней сказано: «Обладатель этой могилы Мухаммад б.Йсуф, сын Умара из народа Дуд (видимо, Дарго. – Авт.)... Вот дата: тысяча двенадцать лет от хиджры пророка... Умер этот муж в селении Усси-ша, потому что пришло войско кызылбаша с Гирайем и убил кызылбаш тысяча четыреста человек в один день» (РФ ИИАЭ ДНЦ РАН; Ф. 1. Оп. 1, Д. 375(2). Л. 72; 31. С. 56). Аналогичные захоронения, по рассказам старожилов, находились в прошлом и в других селах Акушинского района.

Аббас I не успокоился и после этой победы, его войска в следующие годы совершают против даргинцев новые походы. Сначала шахские войска пришли в Урахинский союз (РФ ИИАЭ ДНЦ РАН, Ф.1; Д. 500; 1. С. 38), а затем опять в Акуша-Дарго. Путь в Усиша шел через селения Урахи, Н. Мулебки, В. Мулебки, где и сохранились предания об их борьбе с персидскими войсками (11. С. 5; 2. С. 38). Согласно записи на полях арабской рукописи «Ал-хисн ал-хасин» («Неприступная крепость»), «пришли войска рафизитов (персов. – Авт.) в местечко Усиша в области Дарго в 1022 г. х.» – 1613 или 1614 г. (1. С. 258). В 1614–1615 гг., согласно записи в арабской рукописи из с. Хурик Табасаранского района, произошло кровопролитное сражение табасаранцев и кайтагцев с шахскими войсками, которые, не добившись их покорности, вынуждены были уйти ни с чем (27. С. 154).

Из другой записи видно, что шах Аббас I снова послал на непокорные Табасаран и Кайтаг войска, которые жестоко расправились с их жителями за неудачи предыдущих лет. Как пишет М.Р. Гасанов, «в местной рукописи говорится о сражении, когда «кызылбаша день за днем захватывали аул за аулом Табасарана и Кайтага и победили и, перебив многих, кызылбаша ушли». Дата 1024 г. соответствует 1615–1616 гг. (19. С. 243; 13. С. 132).

Видимо, в это же время карательные отряды шаха были посланы и в другие районы Южного Дагестана. Это подтверждается сообщением турецкого географа и путешественника Эвлия Челеби, писавшего в середине XVII в., что «между иранским шахом и правителем Дагестана велись ожесточенные бои», в ходе которых многие селения Южного Дагестана были разрушены (28. Л. 90).

Сообщение Э. Челеби о том, что он прибыл в местность Дагестана Цахур, которая, по его словам, подчинялась одному из правителей Дагестана Юсиф-беку (28. Л. 28), позволяет говорить «о боях и цахурцев с иранскими войсками в рассматриваемое время. Переход из рук в руки этой «местности» является ... свидетельством переменного успеха и упорства обеих сторон в достижении поставленной задачи» (27. С. 155).

«Однако следует оговориться, что вряд ли тут речь идет о борьбе непосредственно цахурского владельца против иранцев, так как фирманы шаха Аббаса I к нему свидетельствуют о наличии тесных связей между правителями Цахура и Ирана. Вероятно, в сообщении Эвлия Челеби речь идет о сельских обществах, лишь формально подчинявшихся цахурскому владельцу» (27. С. 155). Согласно полевым данным, близ современных агульских сел Арсуг, Худиг, Дулдуг имеются развалины шести разрушенных поселений, часть жителей которых была насильственно переселена за пределы Дагестана, а часть – в другие места Дагестана. О том, что в преданиях речь идет именно о периоде правления в Иране Аббаса I, говорит то, что иранцы в них названы кызылбашами, как тогда называли их в Дагестане (РФ ИИАЭ ДНЦ РАН, Ф.1; Д. 486. Л. 26).

В 1615 г. шах Аббас I решил окончательно подчинить своей власти Кахетию, с чем связана и его попытка установить свое господство над территорией, населенной кумыками, которая занимала наиболее выгодную в стратегическом плане позицию в борьбе за Северный Кавказ и позволяла контролировать сухопутную трассу торгового пути Астрахань – Терки – Тарки – Дербент и т.д. (27. С. 156).

Предпринимая поход в Грузию, шах Аббас I потребовал, чтобы владельцы Дагестана выступили совместно с ним. В частности, шах решил направить против восставших грузин во главе с царем Кахетии Теймуразом тарковского владельца Гирея. По имеющимся сведениям, Гирей обещал сам повести в помощь шахским войскам в Грузию полторы тысячи человек. При этом он хотел, чтобы в этом походе участвовали и верхнедаргинцы, которые, однако, отказались от такого участия; и «кумыцкие...люди ево, Гирея, не послушали, к шаху-Басу на помощь воевати грузинские земли не пошли» (22. С. 381).

Разгневанный шах начал подтягивать свои войска к Дербенту для вторжения в Дагестан и наказания непослушных горцев. Однако это не испугало народы Дагестана. Более того, кумыки заявили, что «им шах-Басу не бывати челом и ему не служивати. А как де на них пойдет, им де всем против его стояти головами своими, а в землю свою его не пустити» (22. С. 381).

В условиях угрозы иноземного нашествия феодальные правители Дагестана – кумухский Алибек, кайтагский уцмий, андийский шамхал, эндирейский Султан-Мут и другие – решили прекратить междоусобицы и не искать поддержки друг против друга «ни у шахов Ирана, ни у султанов Турции, ни у крымского хана» (13. С. 273). Тарковский Гирей же, чтобы Аббас I не прогневался на него за непослушных кумыков, не разорил его владения, как «Грузинскую землю», поехал к шаху «бить челом на кумыцких людей в их непослушанье» (22. С.353).

Однако поездка Гирея в Иран не предотвратила похода шаха на кумыков, шах не мог простить остальным кумыкским, да и всем дагестанским владельцам оппозицию против него. Он обвинял кумыцких владельцев, что они «лжут», что кумыки «...заблудили, маловерны», и угрожал «кумыцким князем», что он, если они только начнут «лгать», пошлет на них «Исуп-хана своего со многою ратью» (22. С. 292).

Для осуществления плана похода «в Кумыки» шах в 1614 г. приказал шемахинскому хану Шихназару подготовить 12 тысяч человек (6 тысяч конных и 6 тысяч пеших) (22. С. 350–351). Шихназар должен был с этими войсками осенью

«идти... на Кумыцкую землю и на кабардинских черкас войною», а придя в Тарки, поставить город и «посадить в том городе кумыцкого князя Гирея царем» (22. С. 351), наказать кумыцких князей, которые от «шах Аббаса отложились», а «Кумыцкую землю соединачить с Шамахою и з Дербенью вместе» (22. С. 350; РГАДА. Ф. 77 Сношения России с Персией. 1614. Л. 5–7; 27. С. 158).

Шах Аббас I намеревался нанести по Дагестану, в том числе по кумыкам, удар не только со стороны Дербента. Шахские войска должны были охватить Дагестан с трех сторон. Часть их должна была проникнуть из Грузии в Кабарду, Осетию, оттуда пройти в Дагестан с севера и напасть на Эндирей с перспективой соединения с войсками, которые должны были двигаться из Дербента в Тарки. Об этом свидетельствует сообщение терского воеводы Головина в Посольский приказ от 1614 г., где сказано: «Из Грузинской де земли кызылбашской Аббас-шах идет войною на кабардинских черкас...», а «из Кабарды де шах Басу идти войною на Кумыцкую землю» (26. С. 33–34; 8. С. 540–541). При этом шах, согласно русским источникам, хотел «на Койсе и в Тарках ставити города» и поселить в них людей своих с воеводами (8. С. 540; 22. С. 353).

Претворение в жизнь этого плана, что и входило в стратегические замыслы похода шахских войск, сводилось к тому чтобы взять под контроль все пути, связывающие Кавказ с Крымом как по Черноморскому побережью, так и по Каспийскому. Шах сам открыто заявлял, что «де ту сторону (Кавказское побережье Черного моря. – Авт.) очистил от Черного моря, а сю де сторону (Кавказское побережье. – Авт.) очищу и до Крыму» (22. С. 381; 27. С. 158).

У шаха были и другие планы – создание огромного государства от границ Индии и до самого Крыма под эгидой Сефевидов с включением в него всех народов Закавказья и Северного Кавказа, конечно, и Дагестана в том числе. Более того, шах Аббас I рассчитывал «втянуть в сферу своего влияния и орду Больших ногаев» (21. С.88). Кроме того, Аббас I имел намерение, воспользовавшись захватом Астрахани Заруцким и Марией Мнишек, взять этот город в свои руки, для чего он намечал послать под предлогом помощи Заруцкому « в Астрахань кызылбашских ратных людей ближние своей думы (т.е. посвященных в его планы. – Авт.) пятьсот человек, а с ними отправить 12 тысяч тюменей» денег, «хлебные запасы и питье, шарамы виноградные (вино. – Авт.) многие» (22. С.351; 27. С. 159). Шах намеревался всем «астраханским ратным людям» «давать денежное и хлебное жалование», с помощью Заруцкого перебить всех «перепившихся астраханских стрельцов и казаков», «царством Астраханским завладеть», построить на Тереке «город каменной» и поселить его там с его «ворами», а Марину Мнишек забрать себе (22. С. 352; 27. С. 159).

Для реализации всех этих планов шаху Аббасу I необходимо было овладеть Дагестаном, народы которого, как и другие народы Кавказа, упорно препятствовали захватническим планам шаха, почему они и не были претворены в жизнь.

Как известно, более плачевна была участь Грузии. В результате нашествия огромной армии шаха в Кахетию последняя потеряла две трети населения: около 100 тысяч человек было убито, столько же оказалось в плену (9. С. 354). В эти годы шахские войска совершили походы и в пограничные с Грузией населенные авароязычными народами селения Западного Дагестана (27. С.159). К сожалению, нет прямых данных, архивных источников, свидетельствующих о таких походах, но историко-этнографический материал, собранный в Цунтинском районе Республики Дагестан в 1970 г., позволяет предположить, что шахские войска совершали походы и в Западный Дагестан. В предании, записанном Д.М. Магомедовым у дидойцев, говорится, что рядом с современным с. Хупри в прошлом были три отдельных населенных пункта: Таризтль, Ишимхо и Кия. Они были разгромлены кызылбашами. Часть их жителей переселилась на место современного с. Хупри, а часть была пленена кызылбашами и продана в рабство. Аналогичное событие имело место и в с. Хибятль (27. С. 159–160).

В связи со сказанным и для убедительности, что походы шахских войск в перечисленные выше села могли иметь место, отметим, что Хупри и Хибятль издавна были связаны с Грузией дорогой, шедшей через Кодорский перевал в Кахетию (Нинико-Цихе). По всей вероятности, именно по этой дороге войска шаха Аббаса I, возможно, проникли в Западный Дагестан. Косвенным подтверждением неудач шаха Аббаса I здесь служит его приказ организовать своего рода экономическую блокаду Аварии, запретив возить какие бы то ни было товары «в Уварскую землю» (РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.1. Оп.1, Д.305. Л. 147; 27. С. 160).

Неудачной оказалась и попытка войск шаха Аббаса I проникнуть в Дагестан через Северный Кавказ. В Кабарде они встретили упорное сопротивление, им покорился только князь Мудар Алкасов, признавший себя вассалом шаха (22. С. 382; 11. С. 541). Не смогли шахские войска пройти и через Дарьял по дороге Чми–Кани–Карца в Алагирское ущелье из-за сопротивления осетин. В результате шахским войскам не удалось выйти на северокавказскую плоскость и тем самым решить задачу покорения Дагестана до Эндирея (16. С. 305).

Что касается намеченного выступления шахских войск в 1614–1615 гг. со стороны Дербента, то и оно не состоялось, так как войска были отвлечены на подавление восстания ширванцев против шаха, намеревавшегося переселить их во внутренний Иран. Аббасу I пришлось послать против них 15-тысячное войско во главе с Исфандияр-ханом. Кроме того, часть шахских войск была отвлечена также на подавление антисефевидских восстаний в Карабахе и Грузии.

Все это вынудило шаха Аббаса I отказаться от прямой агрессии против Дагестана в 1614–1615 гг. и ограничиться только одними угрозами послать против горских и кумыкских владетелей Юсуф-хана.

Но, заключив мирный договор с Турцией в 1618 г. в Сераве (Южный Азербайджан), подтвердивший господство Ирана в Закавказье, Аббас I снова обратил свое внимание на Дагестан. В 1619–1620 гг. шах направил войска дербентского Бархудар-султана против непокорного эндирейского владетеля Султан-Махмуда и заставил его признать покорность Ирану (14. С. 98–99). Но Султан-Махмуд, добившись ухода шахских войск из Эндирея, через три месяца отказался признавать свою зависимость от шаха.

В 1620–1621 гг. дербентский султан Бархудар и шемахинский правитель Юсуф-хан совершили поход на с. Ахты, которое было ими разрушено так сильно, что его восстановили только через восемь лет (17. С. 120–121; 24. С. 133; 13. С. 272). В одной из арабских записей сказано, что «произошел бой между какой-то общиной ... и подлейшими кызылбашами в тысяча тридцать третьем году» по х. (1623–1624 г.). Согласно записи в местной хронике, речь здесь идет о сражении с персидскими войсками шаха Аббаса I тинитцев. В записи сказано: «Произошел бой между джамаатом Тинит и подлым Кызылбашем в тысяча тридцать третьем году по хиджре. 1033/1623» (10. С. 133).

Хотя и в последующие годы Аббас I вел активную завоевательную политику в Дагестане, ему так и не удалось укрепиться, кроме Дербента, который был оккупирован шахскими войсками в 1607 г. Не помогли шаху укрепиться в Дагестане и ненасильственные меры, заключавшиеся в выплате феодальным владетелям Дагестана ежегодных денежных вознаграждений, в подношении драгоценностей, дорогих подарков (халаты, оружие, одежда), в жаловании грамот и т.д. Дагестан так и не покорился шаху Аббасу I.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алиев Б.Г. Каба-Дарго в XVIII–XIX вв. Очерк социально-политической истории. Махачкала, 1972.

2. *Алиев Б.Г.* Памятники арабской письменности XVII–XVIII вв. по истории Верхней Даргинии // Уч. зап. ИИЯЛ Дагфилиала АН СССР. Махачкала, 1970. Т. XX.
3. *Алиев Б.Г.* Памятники старины // Ленинское знамя (дарг. яз.). 21 января 1965 г.
4. *Алкадари Г.-Э.* Асари-Дагестан. Исторические сведения о Дагестане. Махачкала, 1994.
5. Архив К. Маркса и Ф. Энгельса. М., 1940. Т. VII.
6. *Бакиханов А.-К.* Гюлистан-и Ирам / Ред., коммент., примеч. и указ. акад. АН Аз ССР. З.М. Бунятова. Баку, 1991.
7. *Бартольд В.В.* Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира. Баку, 1924.
8. *Белокуров С.А.* Сношения России с Кавказом. Материалы, извлеченные из Московского главного архива Мин. иностр. дел. М., 1889. Вып. 1. (1518–1613 гг.).
9. *Бердзенишвили Н., Джавахишвили И., Джанашиа С.* История Грузии. Тбилиси, 1950. Т. 1.
10. *Гасанов М.Р.* Очерки истории Табасарана. Махачкала, 1994.
11. *Далгат А.* В огне революции. Махачкала, 1960.
12. История Азербайджана. Баку, 1958. Т. 1.
13. История Дагестана. М., 1967. Т. 1.
14. Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII вв. М., 1957. Т. 1.
15. *Ковалевский М.М.* Закон и обычай на Кавказе. М., 1890. Т. II.
16. *Кушева Е.Н.* Народы Северного Кавказа и их связи с Россией в XVI–XVII вв. М., 1963.
17. *Лавров Л.И.* Южнодагестанский хронограф // КСИЭ АН СССР. М., 1959. Т. 32.
18. *Магомедов Р.М.* Даргинцы в дагестанском историческом процессе. Махачкала, 1999. Т. 1.
19. Материалы к истории Табасарана // Вопросы истории Дагестана (досоветский период). Махачкала, 1975. Вып. II.
20. *Новичев А.Д.* История Турции. М., 1963. Т. 1.
21. *Новосельский А.А.* Борьба Московского государства с татарами в XVII в. М.–Л., 1948.
22. Памятники дипломатических и торговых отношений Московской Руси с Персией / Сост. Н.И. Веселовский. СПб., 1892. Т. 2.
23. *Петрушевский И.П.* Очерки по истории феодальных отношений Азербайджана и Армении в XVI – начале XIX в. Л., 1949.
24. *Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р.* Очерки истории Южного Дагестана. Материалы к истории народов Дагестана с древнейших времен до начала XX века. Махачкала, 1964.
25. *Рахмани А.А.* «Тарих-и алам арай-и Аббаси» как источник по истории Азербайджана. Баку, 1960.
26. Русско-дагестанские отношения XVII – первой четверти XVIII в. Док. и матер. / Сост. Р.Г. Маршаев. Махачкала, 1958.
27. *Умаханов М.-С.К.* Взаимоотношения феодальных владений и освободительная борьба народов Дагестана в XVII веке. Махачкала, 1973.
28. *Челеби Э.* Отрывки из «Путешествия» // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 37.
29. *Шихсаидов А.Р.* Новые данные по средневековой истории Дагестана // Уч. зап. ИИЯЛ Дагфилиала АН СССР. Махачкала, 1961. Т. IX.
30. Эпиграфические памятники Северного Кавказа. На арабском, персидском и турецком языках / Тексты, перев., коммент., введ. и прилож. Л.И. Лаврова. М., 1966. Ч. 1. Надписи X–XVII вв.
31. Эпиграфические памятники Северного Кавказа. На арабском, персидском и турецком языках / Изд. текстов, перев., коммент., статья и прилож. Л.И. Лаврова. М., 1980. Ч. 3. Надписи X–XX вв. Новые находки.